

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Голованивская М.К., Ефименко Н.А. Понятие "добро" в русском и китайском языках // Филология: научные исследования. 2024. № 12. С.45-55. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.12.72506 EDN: GSBOW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72506

Понятие "добро" в русском и китайском языках

Голованивская Мария Константиновна

доктор филологических наук

Профессор, Кафедра региональных исследований, Факультет иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ golovanivskaya@gmail.com

Ефименко Николай Александрович

ORCID: 0000-0002-4003-5887

магистрант, институт литературы и журналистики, Сычуаньский университет

610064, Китай, Сычуань, г. Чэнду, ул. Чуаньда, 33

✉ efimenko200205@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.12.72506

EDN:

GSBOW

Дата направления статьи в редакцию:

29-11-2024

Дата публикации:

05-01-2025

Аннотация: В статье исследуется понятие «добро» в двух языковых картинах мира – русской и китайской. Исследование является контрастивным, и полученные результаты сопоставляются для выявления специфических особенностей каждой культуры. Описание каждого понятия производится по четкому и последовательному алгоритму: исследуется этимология слова, мифологические корни понятия, его сочетаемость, из

которой вычленяется вещественная коннотация, опираясь на работы В. А. Успенского, а также проводится сопоставление словарных дефиниций понятия в различных языках. Цель исследования заключается в том, чтобы на материале семантических полей в русском и китайском языках выявить особенности представления понятия «добро» в этих культурах, а также проанализировать, как это понятие изменяется в разных культурных контекстах и какие философские и моральные основы лежат в его восприятии. Далее проводится сопоставление, цель которого – увидеть как сходства, так и различия в мировоззренческой картине разных народов, что позволит понять, как концепт «добра» отражает мировоззрение и ценностные ориентации русской и китайской культур. Научными методами исследования являются такие методы, как сравнительно-исторический метод, метод обобщения, метод семантического анализа, а также контекстуальный анализ, который помогает глубже понять, как слово «добро» взаимодействует с другими лексическими единицами в каждом языке. Полученные результаты будут содействовать установлению взаимопонимания между культурами, образуя своего рода понятийный мост для представителей разных культур и языков, а также могут быть использованы при чтении учебных курсов по регионоведению, сравнительному изучению культур, философии и в ходе преподавания соответствующих языков. Это исследование поможет углубить знания о культурных различиях и сходствах в восприятии моральных и этических понятий, что, в свою очередь, способствует лучшему пониманию культурной специфики и способствует межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

языковая картина мира, лингвокультурология, филология, добро, китайский язык, контрастивное исследование, русский язык, вещественная коннотация, национальный менталитет, семантический анализ

Русское понятие добра не соотносится ни с каким персонажем славянской мифологии. Происхождение этого слова неизвестно, есть версия, что оно, возможно, восходит к праславянскому корню *dob, связанным с идеей времени.

Существующие сегодня производные слова датированы XVII и более поздними веками и восходят к идее "добротности, доброкачественности, годности" [\[3, с. 174-176\], \[5\]](#).

Активная мифологизация понятий добра и зла связана также с новым временем, развившим мотивы отождествления зла с сатаной, Люцифером, а добра с Богом. Производные со значением "сострадательный, милосердный" возникли значительно позже других значений, что позволяет нам сделать вывод о том, что современные понятия добра и зла относительно новые, а в историческом времени – совсем молодые и могут трактоваться как специфические характеристики мышления и сознания современной цивилизации, начало которой с согласия многих культурологов относится именно к периоду конца XVIII века, к тому времени, когда атеизм оформился в самостоятельное и хорошо очерченное философское течение.

Первое значение слова добро - вещественно. Добро – это имущество, достаток. Иной оттенок значения этого слова появляется при его соотнесении с синонимом благо. В. И. Даль отмечает, что добро, благо – это то, что честно и полезно, то, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина, то, что противоположно худу, злу [\[2\]](#). Здесь можно порассуждать: если имущество нажито честно, то будет хорошо, не будет плохого,

от этого оно и называется добро. Но если нечестно, то добра не будет, ни в прямом, ни в переносном смысле. Добро на протяжении нескольких веков было центральным гражданственным понятием и именно в этом качестве было поставлено в соответствие пятой букве алфавита, о которой получал представление российский ребенок в возрасте пяти-семи лет. Добрый человек, по свидетельству Владимира Даля – это человек "дельный, сведущий, исправный, добро любящий, добро творящий, а также мягкосердный, жалостливый и иногда слабый умом". Доброта же – это соответствующее качество человека, относительно которого Даль приводит следующий афоризм: Доброта без разума пуста.

Читая определения Даля, касающиеся слабого ума, современный человек может удивиться: откуда такое могло взяться? Ответ, очевидно, нужно поискать в истории русского юродства, который и именовался как дурак (см. слав. оуродъ – дукак, безумный – [21]) и действовал постоянно вопреки корысти, совершая как бы религиозный подвиг.

Но обратимся к современному значению. Во-первых, в современном языке совершенно утерян гражданский аспект значения этого слова, во-вторых, в современном языке добро и благо существенным образом разнятся, в третьих, добро никак в нынешнем употреблении языка не ассоциируется со слабоумием.

Понятия "добра и блага" были описаны "В новом объяснительном словаре синонимов" под редакцией Ю. Д. Апресяна [41], и принципиальные моменты этого описания выглядят следующим образом: добро и благо – это то, что хорошо для людей. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: добро абсолютно, благо относительно, добро этически ценно и связано с доброй волей человека, благо – не этическая категория, а некий положительный результат, исход дела. Добро в отличие от блага – высшая нравственная ценность.

Добро абсолютно, представление о нем может измениться только вместе со всей ценностной шкалой человека, представления о добре и рациональны, и нравственны, и интуитивны. Благо же сугубо рационально. Для добра главное – соответствующее душевное движение, для блага – холодный расчет. В основе представлений о добре и благе лежит ориентация на разные ценностные шкалы и на разных субъектов оценки: представление о благе связано с человеческим судом, с точкой зрения людей вообще, подобно представлениям о справедливости и правде, а добро, подобно истине, связано с абсолютной, высшей, может быть, божественной точкой зрения на мир. Оно рассматривается как абсолютная ценность и поэтому способно обозначать абстракцию высокого уровня.

Мы присоединяемся к этому анализу, различая два вида добра – абсолют и характеристика, оценка нравственного поведения человека.

Посмотрим на русскую сочетаемость этого слова:

Добро делают, несут, приносят, творят, сеют, настраивают на добро.

Добро укореняется, разрастается, живет в человеке, разлито в мире, ходит по свету, борется со злом, побеждает, ретируется перед грубой силой, торжествует и дает всходы.

Добра желают, добром отвечают на добро (зло), к добру призывают;

Царство добра, Империя "добра" (как антоним империи "зла"), силы добра;

Свет добра, сила добра, апология добра, взаимная проницаемость добра и зла,

плацдармы добра, довести до добра.

Добро должно уметь себя защищать (быть с кулаками), что-то не кончится добром.

Свет добра, дитя добра и света, озаренный добром.

Добро проявляется, растворено в каждом поступке.

Рассмотрим подробнее образы, стоящие за сочетаемостью:

1. **Колос/сорняк.** У понятия добро отчетливо проглядывается коннотация растения (его сеют, оно укореняется, дает всходы, его жнут и так далее). Мы предполагаем, что за этим неопределенным растением может стоять колос или иное растение, дающее человеку его «хлеб». Такая ассоциация могла бы считаться базовой и системной, ибо, как мы увидим дальше, зло наделено той же коннотацией – растение (поговорка, идущая из античности: вырвать зло с корнем) – но растение это плохое, сорняк.

2. **Имущество.** Из этого образа логично проистекает образ предмета, объекта, имущества: добро делают, несут, принимают, отвечают добром на добро. Этот образ вплотную подходит к одному из толкований, на которое мы указывали у Даля.

3. **Солнце.** Прототипический образ урожая, стоящий за растением колосом, логично влечет за собой (или наоборот) образ солнца, света, без которого нет жизни, нет пищи. Именно поэтому добро светит, согревает, озаряет, освещает путь и так далее.

4. **Вода.** Вода, традиционно коннотирующая эмоциональную сферу и олицетворяющая одну из стихий (мы это увидим далее), представлена и в сочетаемости слова «добро»: добро разлито в мире, волны добра и так далее. В этом смысле, когда добро мыслится как внутренний процесс (добро родилось в нем), оно в метафорическом описании подобно эмоции (добрые чувства захлестнули его и так далее). Если рассматривать сочетание «добро разлито в мире», уподобляющее добро питательной среде, то здесь мы также склонны относить это к прототипической ситуации сева и урожая, которые без воды, как и без солнца не могут быть успешными. Контекст, где добро из-за своей ассоциации с водой мыслится растворимым (добро растворено в каждом его поступке – то есть является частью их) – это производный контекст, от базовой ассоциации добра с водой.

5. **Войско.** Представление добра как системы сил происходит из христианства и является одним из производных этого мифа.

На содержательном уровне понятия «добро» существуют любопытные нюансы, приоткрываемые соответствующим прилагательным «добрый».

По нашему убеждению, «добрый» (о человеке) означает не только способность давать безвозмездно, но и умение проявлять жалость и всепрощение. Мы можем предположить, что в значении «умеющий прощать» традиционно эти качества рассматривались на Руси как чисто женские. Поэтому мы можем сказать "она добрая женщина", "Он / она добрый человек" (с немаркированным полом в слове "человек", но плохо будет сказать "Он добрый мужчина" именно в силу названных особенностей значения этого слова).

Отметим, что понятия добра, доброты являются обиходными для русского языкового сознания и часто употребляются для характеристики людей, их намерений. Само это качество – доброта – социально одобряется, люди, проявляющие бескорыстное намерение помочь другому, оценочно поддерживаются социумом.

Конечно, этот мировоззренческий концепт имеет даже в бытовом сознании нюансы, суммирующиеся в библейском выражении «благими намерениями вымощена дорога в ад» или в упрощенном виде – «Не делай хорошо, чтобы не было плохо», но это уже предмет отдельного анализа, в ходе которого следовало бы обязательно указать на тот факт, что прототипически из двух братьев один всегда плохой, а другой хороший (добро и зло, Каин и Авель и так далее), и как бы не разнились векторы их потенции, они все равно остаются родственниками, то есть нередко встречаются, соединяются, пускай даже в ретроспективе.

Понятие “добро” в китайской языковой картине мира

Основополагающей семой для понятия «добро» в китайском языке является 善. Иероглиф 善 является иероглифом идеографической категории, впервые был использован в письменности цзиньвэнь. Факт того, что иероглиф использовался в письменности цзиньвэнь, а не в изначальной письменности цзягувэнь, говорит о том, что понятие в изначальном, самом глубоком китайском мировоззрении, еще не было сформировано, а появилось под влиянием новой общественной структуры, которая как раз тогда и возникла (цзиньвэнь стали использовать с первой доказанной династии Китая Шан, примерно XIII–X вв. до н. э.). Изначально иероглиф писался как 𡗗, состояв из верхней части 羊 и нижней части 言, и изначальное значение было “добро”, противопоставляемое злу [\[7, с. 196\]](#).

Конечно, использование данных частей иероглифа является абсолютно не случайным, и причины такого состава внутри иероглифа будут понятны при детальном анализе. Если рассматривать верхнюю часть 羊 отдельно, то она будет иметь значение “овца” [\[9\]](#). Овца очень часто появляется в китайской мифологии, является символом хорошего и благополучия и считается предметом счастья.

В философском трактате «Лунь хэн» Ван Чжуна из династии Хань (II в. до н. э. – II в. н. э.) есть упоминание легенды о “божественной овце” времен Яо. Во времена Яо был судейский чиновник Гао Тао, у которого была божественная однорогая овца, способная различать добро и зло; когда на суде решалось, в чью сторону склоняется вина, Гао Тао всегда отправлял овцу для определения вины: “Если виновен, овца его коснется рогом, если не виновен, не коснется”. Впоследствии судьи приносили с собой овечьи рога, чтобы обладать божественной силой овцы, и это влияние прослеживалось до времен Цинь и Хань (III в. до н. э. – II в. н. э.). Именно потому, что у овцы были такие качества, с ее культурным образом стали ассоциироваться честность и справедливость. Древние люди почитали овцу, а кожаная одежда, сделанная из овцы, служила парадной одеждой для крупных чиновников, что означало, что и чиновники также добродетельны подобно овце [\[13\]](#). Таким образом, в данном элементе иероглифа овца также является символом справедливости [\[9\]](#).

Нижняя часть 言 jìng, по данным из первого словаря китайского языка и его последующих редакций, берет свое начало в эпоху Восточная Хань (25–220 гг. н. э.). Давалось следующее определение этому иероглифу: 言, 犹二人直持其说, 各不相让, 盖争言也 “спор двух людей, не готовых отступить ни на шаг” [\[10, с. 366-367\]](#).

Таким образом, если соединить обе части, то значение будет «овца, справедливо решающая спор двух людей, которые без нее бы этот спор не разрешили».

Конечно, есть исследователи, которые пришли к другим выводам. Например, в статье Сун Цзиньлань было высказано мнение, что иероглиф 善 является первоначальной

формой иероглифа 膳 «еда», так как верхняя часть иероглифа могла иметь значение "баранина", а нижняя часть имела значение "процесс питания". Поскольку пища в Китае всегда ассоциировалась с хорошим, данный иероглиф имеет значение "добрый", "хороший" [11, с. 57-59].

Но если судить с точки зрения философской картины мира, то для этимологии может быть возможен только первый вариант, то есть добро как показатель справедливости. Овца в данном случае играет роль судьи, который определяет, что такое добро, а что такое зло. А именно, если взять конфуцианское представление о мире, то роль судьи играет совесть, которая является ключевым понятием в конфуцианском мировоззрении.

Данное представление о лексеме имеет большую связь с даосским и конфуцианским мифологическим сознанием. В даосизме имеется следующее представление о добре: 反者道之动, 弱者道之用". Когда развитие события достигает предела, оно должно идти обратно. Покориться естественному и таким образом показать свою слабость – это соответствует дао [12].

Лаоцзы считал, что люди обычно определяют "добро" как "хорошее в противовес плохому", но эта концепция односторонняя и нарушает природу. Он не проводил сопоставление добра и зла, потому что считал, что их оба невозможно познать. Для него добро было то, что движется по естественному пути, соответствуя своей природе.

Если говорить о конфуцианстве, то после смерти Конфуция был многолетний спор о природе человека. У Мэн-цзы была теория доброй природы [16], которую позднее китайский чиновник династии Сун 王应麟 Ван Ёнглин объединил в простую мысль:

“人之初, 性本善” - «при рождении человека его природа добра» [17].

А у Сюнь-цзы, напротив, была теория злой природы человека:

“人之性恶, 其善者伪也” - «при рождении человека его природа зла, а доброта – результат приобретенной среды и воспитания» [15][18].

Также и понятие совести подходит только конфуцианской философии: совесть играет роль судьи, измеряющего добро и зло внутри человека. Следовательно, мы видим, что представление об иероглифе соответствует идеям конфуцианства, точнее, конфуцианскому мифологическому сознанию.

Анализ сочетаемости лексемы добро в современном китайском языке

В современном китайском языке с помощью частотного словаря выявлено две лексемы со значением «добро»: 善良 shànláng и 良善 liáng shàn. Две лексемы состоят из одних и тех же морфем и имеют абсолютно одинаковое значение – «добро» [8], и, по данным словаря 新华字典, имеют единственное значение «доброта, без всякой злобы» [6].

Если посмотреть на две морфемы, то 善 означает добро, а 良 обозначает совесть. Мы видим, что конфуцианская концепция, где добро познается с помощью совести, имеет отражение и сейчас, но, если посмотреть на вещественную коннотацию, перед нами предстанет иная картина. Были выделены следующие лексемы по сочетаемости с глаголами с помощью корпуса древнего и современного китайского языка:

利用善良 (lìyòng shànláng) «использовать добро»; 欺压善良 (qīyā shànláng) «притеснять добро»; 保护善良 (bǎohù shànláng) «защищать добро»; 维护善良 (wéihù shànláng)

«поддерживать добро»; 守护善良 (*shǒuhù shànláng*) «охранять добро»; 呵护善良 (*hēhù shànláng*) «беречь добро»; 发现善良 (*fāxiàn shànláng*) «найти добро»; 展现善良 (*zhǎnxiàn shànláng*) «проявлять добро»; 体现善良 (*tǐxiàn shànláng*) «отражать добро»; 培养善良 (*péiyǎng shànláng*) «воспитывать добро»; 传递善良 (*chuándì shànláng*) «передавать добро»; 实践善良 (*shíjiàn shànláng*) «практиковать добро»; 倡导善良 (*chàngdǎo shànláng*) «провозглашать добро»; 褒扬善良 (*bāoyáng shànláng*) «восхвалять добро»; 颂扬善良 (*sòngyáng shànláng*) «прославлять добро»; 张扬善良 (*zhāngyáng shànláng*) «распространять добро»; 宣扬善良 (*xuānyáng shànláng*) «пропагандировать добро»; 诬陷善良 (*wūxiàn shànláng*) «клеветать на добро»; 团结善良 (*tuánjié shànláng*) «сплачивать добро»; 唤起善良 (*huànjǐ shànláng*) «побудить добро»; 举起善良 (*jǔ qǐ shànláng*) «поднять добро» [14].

Из данного сопоставления лексем была выявлена следующая вещественная коннотация:

1. **Народ.** Это живое существо, так как его можно защищать, побуждать к действию, оклеветать, его часто используют. Оно является беззащитным, так как его постоянно пытаются использовать или притеснять, и оно требует защиты, поддержки, охраны и бережного отношения. Также оно не является неподвижным, его можно воспитывать, сплачивать и восхвалять за какие-то поступки.

Кроме сочетаемости с глаголами, также важно отметить его самую частую форму прилагательного – 善良的 (*shànláng de*) – «добрый». С помощью корпуса было обнаружено, что чаще всего встречаются следующие три словосочетания:

- 善良的人民 (*shànláng de rénmín*) – «добрый народ»;
- 善良的老百姓 (*shànláng de lǎobǎixìng*) – «добрый простой народ»;
- 善良的农民 (*shànláng de nóngmín*) – «добрые крестьяне» [14].

Чаще всего перед этими словосочетаниями используются следующие глаголы:

剥削 «эксплуатировать», 杀害 «губить», 掠夺 «грабить».

Тут мы видим, что добро воспринимается как народ, который может развиваться, сплачиваться и объединяться, т. е. мог бы стать большой силой, но без этого является беззащитным, благодаря чему правительству удобнее всего его притеснять.

2. **Флаг.** Это предмет, который можно беречь, передавать, можно восхвалять, охранять, пропагандировать. Если он потерялся, то его можно найти и поднять. Такое представление добра как раз отражает другую сторону отношений между народом и властью. Основоположник ортодоксального конфуцианства Дун Чжуншу 董仲舒 (179–104 гг. до н. э.) в книге 公羊传 "Комментарий Гунъяна" дал следующее представление о китайском обществе:

屈民而伸君, 屈君而伸天 (*Qū mín ér shēn jūn, qū jūn ér shēn tiān*)

«Император подчиняет народ, небо подчиняет императора».

Есть 3 актора: небо, император и народ. Однако представление о небе в каждую эпоху объяснялось по-разному, так как оно зависело от определения неба конфуцианцами. Обычно правитель имеет право властвовать над народом единолично, но, когда он перестает выполнять свои обязанности, народ считает своим долгом свергнуть императора и выбрать нового. Такое действие именно связано с восприятием китайцами понятия добра в его даосской форме. Если Император неправильно выполняет свою

функцию, то есть не идет по своему естественному пути, тогда народ имеет право перестать подчиняться и свергнуть его, затем выбрать другого, идущего по естественному пути, правителя.

Несмотря на то что исконное понятие подчеркивает чисто конфуцианскую мысль, в современном китайском языке, даже с морфемами, которые также показывают конфуцианские традиции, все равно чувствуется даосское мифологическое сознание.

Заключение

Из предпринятого описания мы можем сделать следующие выводы:

Добро в современном русском языке понимается как высшая нравственная ценность, связывающая сознание и поведением человека с идеями бескорыстности и всепрощения. Современное сознание овеществляет и одушевляет это понятие. Добро ассоциируется со светилом, растением, воинствующей, но уязвимой силой. Понятие добра для носителя русского языка является частотным и обиходным.

Зло – антоним добра, также понятие обиходное. Оно также овеществляется и одушевляется. Овеществляется в виде растения, одушевляется в виде воинствующего начала, по отношению к которому человек активен и враждебен.

Русский менталитет, формировавшийся под влияние православия, не прошедший через горнило многократно сменявшихся эпох, бесконечно ведущих диалог с античными истоками, и пребывавший долгое время в средневековой, небуржуазной идеологии, не усвоил многих рациональных и прагматичных взглядов и отражает во многих своих проявлениях сознание не конкурентное, а мировое, в котором процветают понятия добра, любви и дружбы, интерпретируемые в терминах равенства и подобия, нежели в терминах индивидуализма, связанного с идеей успеха, обогащения и материального процветания.

В китайской языковой картине мира добро может быть только пассивным, добро унижают, добро нуждается в защите, и тут добро имеет образ народа, который чаще всего эксплуатируется властью, но также добро передается, добро можно поднять, добро можно воспитать, так же, как и народный дух, который не падает, пока не достигнет цели. Тут с помощью китайской философской картины мира можно увидеть влияние даосского мифологического мышления, которое проходит через призму конфуцианского. Правитель имеет власть над народом, а небо имеет власть над правителем; но что такое небо, опять обговаривается народом (конфуцианцами), поэтому, если любая из этих ветвей не может идти по своему естественному пути, то есть показать добро с точки зрения даосов, то вся общественно-политическая система Китая рухнет.

Базовые признаки	Русская ментальность	Китайская ментальность
Источник	Не известен	Овца, решающая спор двух людей (справедливость)
Актуальные взаимосвязи	Бескорыстие	Совесть Справедливость
Образ	Жатва, колос	Народ Знамя

Членение ситуации	2 термина: благо, добро (материальное/нематериальное)	善良, 良善 (добро и совесть)
Влияния	Христианское	Даосское Конфуцианское
Человек	Активен: давать, прощать	Активная (добро поднимают, притесняют)

Библиография

1. Большой Китайско-Русский Словарь. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения 24.02.24).
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: М.О. Вольф, 1955.
3. Иванов В. В. Близнечные мифы, В: Мифы народов мира: Энциклопедия, М.: 1980. Т. 1. С. 174-176.
4. Новый объяснительный словарь синонимов. М., 1995.
5. Штенберг Л.Я. Античный культ близнецов в свете этнографии. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936.
6. Институт лингвистики Китайской академии социальных наук. Словарь «Синьхуа» (12-е издание). Пекин: коммерческая полиграфия, 2020: 699 с. (дата обращения 11.02.24). (на кит. яз.)
7. Ли Сюэцин. Происхождение иероглифов: Издательство древних книг Тяньцзинь, Народное издательство Ляонин, 2013. (на кит. яз.)
8. Институт преподавания языков, Пекинский институт языка. Словарь частотности современного китайского языка. Пекин: Издательство Пекинского института языка, 1986. (на кит. яз.)
9. У Дунпин. История китайских иероглифов. Пекин. Издательство «Новый мир». 2006.09: с. 368-369. (на кит. яз.)
10. Сюй Шен, Тан Кэцзин. Современное толкование «Шовэнь цзецзы». Чанша: Издательство Юэлу, 1997.07. с. 366-367. (на кит. яз.)
11. Сон Джинлань. Происхождение иероглифа «善» с точки зрения этимологии. Конструкция китайского языка, 1999, (выпуск 6). с. 57-59. (на кит. яз.)
12. Рон Шилунь. Современный перевод и толкование «Дао дэ цзина». Пекин: Издательство Хуалин, 2022. 357 с. (на кит. яз.)
13. Хуан Хуэй. Критические аннотации к «Луньхэну». Пекин: Издательство Чжунхуа, 2018. 1623 с. (на кит. яз.)
14. Корпус современного и древнекитайского языка Пекинского университета [электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения 09.04.24). (на кит. яз.)
15. Сюнь-цзы. Сюнь-цзы. Пекин: Пекинская объединенная издательская компания, 2015. 158 с. (на кит. яз.)
16. Мэн-цзы. Мэн-цзы. Наньчан: Народное издательство Цзянси, 2017.06. (на кит. яз.)
17. Ван Инлинь. Троеслоие [Электронный ресурс]. URL: https://so.gushiwen.cn/shiwen_63bcf81b5d09.aspx (дата обращения 16.04.24).
18. Сюнь-цзы. Человеческая природа зла [электронный ресурс]. URL: <https://www.jrgsc.com/mingju/4541.html> (дата обращения 16.04.24). (на кит. яз.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметная область рецензируемой статьи соотносится с точечным анализом лексемы «добро». В качестве основных языковых систем выбран русский и китайский языки. Думаю, что компаративный принцип вполне актуален и конструктивен. Автор выстраивает работу в режиме двучастности: первый блок ориентирован на дешифровку слова «добро» в русском языке в режиме разных ситуативных условий. Вторая часть – предметный разбор использования слова «добро» в китайском языке. В целом части равнозначны, соразмерны. Как отмечает автор, «добро» в современном русском языке понимается как высшая нравственная ценность, связывающая сознание и поведением человека с идеями бескорыстности и всепрощения. Современное сознание овеществляет и одушевляет это понятие. Добро ассоциируется со светилом, растением, воинствующей, но уязвимой силой. Понятие добра для носителя русского языка является частотным и обиходным», «в китайской языковой картине мира «добро» может быть только пассивным, добро унижают, добро нуждается в защите, и тут добро имеет образ народа, который чаще всего эксплуатируется властью, но также добро передается, добро можно поднять, добро можно воспитать, так же, как и народный дух, который не падает, пока не достигнет цели. Тут с помощью китайской философской картины мира можно увидеть влияние даосского мифологического мышления, которое проходит через призму конфуцианского». Основная цель работы заключается в дифференциации понимания лексемы «добро» на уровне разных языковых площадок. На мой взгляд, работа самостоятельна, хотя и ощущается некая зависимость от уже имеющихся наработок. Однако, и некие «реферативные» блоки вполне уместны в научных изысканиях. Как уже было отмечено, методология исследования актуальна, сопоставительный тон выдержан на протяжении всего сочинения. Должная научная новизна заключается в режиме компаратива, приведения в некую цельность / системность рассматриваемого понятия. Стиль работы имеет научный тон, термины и понятия вводятся с учетом унифицированных коннотаций. Например, «Понятия "добра и блага" были описаны "В новом объяснительном словаре синонимов" под редакцией Ю. Д. Апресяна [4], и принципиальные моменты этого описания выглядят следующим образом: добро и благо – это то, что хорошо для людей. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: добро абсолютно, благо относительно, добро этически ценно и связано с доброй волей человека, благо – не этическая категория, а некий положительный результат, исход дела. Добро в отличие от блага – высшая нравственная ценность», или «Конечно, этот мировоззренческий концепт имеет даже в бытовом сознании нюансы, суммирующиеся в библейском выражении «благими намерениями вымощена дорога в ад» или в упрощенном виде – «Не делай хорошо, чтобы не было плохо», но это уже предмет отдельного анализа, в ходе которого следовало бы обязательно указать на тот факт, что прототипически из двух братьев один всегда плохой, а другой хороший (добро и зло, Каин и Авель и так далее), и как бы не разнились векторы их потенции, они все равно остаются родственниками, то есть нередко встречаются, соединяются, пускай даже в ретроспективе», или «если посмотреть на две морфемы, то 善 означает добро, а 良 обозначает совесть. Мы видим, что конфуцианская концепция, где добро познается с помощью совести, имеет отражение и сейчас, но, если посмотреть на вещественную коннотацию, перед нами предстанет иная картина. Были выделены следующие лексемы по сочетаемости с глаголами с помощью корпуса древнего и современного китайского языка...» и т.д. В работе достаточно примеров, следовательно, нет смысла расширять иллюстративный фон. Структура работы соотносится с жанровым каноном научного исследования, содержание информативно. Общие требования издания учтены, поставленные задачи

решены; текст в целом не нуждается в серьезной доработке и правке. Материал может быть применим при изучении сопоставительных граней русского и китайского языков. Библиографический список полон, положительно можно оценить включение в литературу изданий разных типов. Рецензируемая статья «Понятие "добро" в русском и китайском языках» может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования» ИД «Nota Bene».